

Санталăк ҫанĕ — чух ула:
 Ик-виçĕ шурă пĕлĕт ластăкĕ.
 Сĕртме ешерĕвлĕ вăрман,
 Хай ҫыранне ырнаҫнă Атăл...
 Куҫран ҫухалчĕ Чулхула.
 Тулли тĕнче юрри юрлас теп эп,
 Юрлас теп шыв пек вăрамман.
 Пуҫлас теп: чунăмҫам, ан ватăл!..

Ан ватăл ҫак саманара!
 Мĕнле инкек-синкек пулсассан та
 Тусу ан йышăнтăр, савни,
 Тĕшленĕ шанчăк ўксе вантăр —
 Пĕр ҫавăнпах, ҫампах вара
 Эс хур ўстерĕн-ши ху сассунта?
 Малашлăх, савăс, эс шанни,
 Пуласлăхшăн чĕрў сан таптăр.

Телей — а́на хăвалани.
 «Хуса ҫитейрĕм, тытрам» — терĕн-тĕк —
 Эс чи хăрушă тыткăнта,
 Санран тек нимĕн те кĕтмеҫҫĕ...
 Сарлакалан, ас-хал ани!
 Янравлă хĕлĕх, аса перĕн те —
 Кăлар, кăваррăн хыпăнтар
 Чун панчине, чĕре тĕпне ҫит!

1927

Мир красочен: синь небо залила,
 Белеет лишь лоскут большого облака,
 А лес, как в пахоту, зеленый весь;
 Светла по половодью нынче Волга...
 За мысом где-то Нижний — Чулхула *,
 И мне знакомого не видно облика.
 Хочу я спеть в честь полной жизни песнь.
 Душа моя, будь юной долго, долго!

В дни солнечные наши не старей!
 Какое бы ни приключилось бедствие:
 Не примет друг иль с треском рухнет вдруг
 Незыблемой казавшаяся вера.
 Что ж, станешь, старше, чуточку грустней,
 Наивности утратив равновесие....
 Поэт, грядущего цветущий луг —
 Вот символ веры и событий мера!

Известно: счастье — в поисках его ж.
 Обманешься, коль скажешь, что обрел его.
 Ведь ничего не будут ожидать
 Впредь от тебя, лишь «счастлив я» уверься...
 Волнуйся, нива жизни, и тревожь
 Своим дыханьем все, что есть в нас доброго,
 Душевыми силам не давай дремать,
 Насквозь пронзи мне грудь, дойди до сердца!

* Чу л х у л а — старинное чувашское название города Горького.